
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИННОВАТИКИ

НУЖНА ЛИ ПСИХОЛОГИИ ХРИСТИАНСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ?

Л. Н. Абрамова

Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова»

Учитель имеет большое влияние на ребенка, но влияние это сложнее и тоньше, чем обычно представляется. Учитель в большей мере воспитывает не методами и приемами, а самой своей личностью, и происходит это вполне бессознательно: и учитель и ученик могут не осознавать, насколько глубоко черты учителя оставляют свой след в ребенке. И при этом влияние оказывает не то, к чему мы привыкаем, а то, что мы на самом деле есть: наши вкусы, привычки, оценки и т.д. Немощи и пороки учителей повторяются в учениках.

Такое «копирование» соответствует и семейным взаимоотношениям: «Яблоко от яблони...». За последние годы значительно вырос процент всевозможных девиаций в разных возрастных границах. Резко возросла детская и подростковая преступность, ранний сексуальный опыт с отягощающими последствиями, наркомания, алкоголизм, сквернословие, табакокурение и т.д. Откуда такой урожай и яблонь и их плодов?

В лихие 90-ые произошел inferнальный взрыв, который обнажил «родимые пятна» советской атеистической системы и морали. Иначе быть не могло.

Атеизм внедрялся в сознание в школе, во всей системе просвещения, среди государственных служащих, среди всего народа через СМИ. Вместо этого навязывалось верховное божество, новый верховный идол: государство и правящая верхушка, насаждалось вампирическое идолопоклонство, которое, как известно, закончилось крахом.

Протоиерей Валерий Кречитов, опираясь на Ветхий завет напоминает нам: «Аще добр будешь – себе и ближним своим, аще зол будешь – себе зол будешь», или же в другой редакции: «Аще зол будешь – един зла и пожнешь». То есть любовь, добро имеют обоюдное пространство и внутрь и вовне, а зло – локально, оно заключено в его источнике, потому что все обнимает любовь, то есть Бог все обнимает. Зло – это уход в небытие, любовь – только она жизнь, уход от любви – это постепенное умирание, омертвление, которое превращается в необратимый процесс. Опасность укоренения во зле – это страшная опасность.

Распространение этой опасности напоминает «ковровые бомбардировки». Теперь уже совершенно ясно, что фактологическая наука психология с этими задачами не справлялась и никогда не сможет справиться.

Попытки построить психологическую теорию личности на базе только таких данных (сенсорно-перцептивных, мнемических, интеллектуальных, эмоциональных и других процессов и состояний) оказывается малорезультативным «сложить» из них (как бы детально они ни были изучены целостную личность не удастся). Безусловно, что психические процессы и состояния принадлежат личности (не безличны), та или иная их индивидуально-своеобразная комбинация ещё не даёт достаточно полного представления о её психологическом складе.

Взятые сами по себе, они также ещё не раскрывают этого склада и не обнадёживают перспективой создания надёжной модели. Да и связь психологии с другими науками малоперспективна для этой цели.

По утверждению В. П. Зинченко: «Чем больше представителей других наук приходят в психологию, тем богаче и разнообразнее становятся формы редукции психического к тому, что таким не является... Парадокс, но именно большое число форм редукции делает психологию устойчивой. Психология похожа на Останкинскую башню. Говорят, что её вершина имеет амплитуду качания 12-13 метров. Если бы была единственная форма редукции, то какая-нибудь сильная наука давно склонила бы её на свою сторону. А то и сломала окончательно». Одним из таких искажений можно с полным правом считать гуманистическое направление.

Есть большая правда в утверждении богослова и архимандрита Иустина Поповича: «Релятивизм в метафизике европейского гуманистического прогресса должен был привести к релятивизму в этике, а релятивизм – отец анархизма и нигилизма. Вся практическая этика гуманистического человека не что иное, как анархизм и нигилизм. Потому что анархия и нигилизм – это неизбежная, заключительная, апокалиптическая фаза европейского гуманистического прогресса... Разве мы не являемся свидетелями идейного и практического анархизма и нигилизма, опустошающего европейский континент? Слагаемые европейского прогресса таковы, что как бы мы их ни складывали в сумме они всегда дают анархизм и нигилизм».

Практические результаты европейского гуманизма (Роджерс К., Маслоу А.) не заставили долго ждать. Теперь человечество стоит на пороге страшнейших эпидемий и пандемий. Америку, этого ветерана сексуального просвещения с полным правом можно назвать страной победившего СПИДа (а также сифилиса, гонореи и прочих аксессуаров «альтернативного стиля жизни»). В США венерическими заболеваниями ежегодно заражается около 12 миллионов человек. Из них 3 миллиона – тинейджеры. Минимум каждый четвёртый американец в какой-то момент своей жизни подхватывает венерическую болезнь. Гомосексуализм, проституция, порнография, венерические заболевания стали бичом многих стран. Пресса и телевидение усиленно затаскивают молодёжь в группу риска, демонстрируя распушенность как эталон, извращения как норму, а власти и тинейджеры как дошкольники проявляют доверительное некритичное мышление.

В конце 40-х начале 50-х годов в различных западных странах стали появляться в значительном количестве группы молодёжи, стремившиеся обособиться от окружающего общества, противопоставить себя ему. У них появились особые причёски и одежда, специфические жесты и язык, способы поведения.

В сходное положение попали представители распространившейся в середине 60-х годов бит-музыки (Битлз, Роллинг Стоун, Дейв Кларк, Файв). Отражая широкий круг молодёжных проблем битлы стремились сделать свою музыку – протест популярной.

В 1966г. под влиянием хип-движения произошло бурное выступление левацки настроенных студентов в Париже. Выдвигая абстрактные лозунги («фантазию – к власти!!!») студенты устраивали массовые демонстрации протеста, создавали баррикады, провоцировали столкновения с полицией. Постепенно социально-политические протесты сменились лозунгами о сексуальной революции так как в их коммунах внедрялась система свободных отношений между полами, некоторые имели общих сексуальных партнёров, сообща воспитывали детей. В этот период стала открываться дорога к наркотикам.

В СССР после ВОВ появились неформальные группы молодёжи. В то время общество активно восставало против «плесени», затем «стеляг» в период перестройки, демократии и гласности количество неформальных молодёжных объединений резко возросло. Перечислить их довольно трудно, но всё-таки назовём наиболее известные: металлисты, мажоры, «дидники», брейкеры (поклонники брейк-данса), скейтбордисты (езда на специальных досках), рокеры.

Металлисты имеют несколько разновидностей «тяжёлый металлический рок» («хэви метал рок»), «чёрный металлический рок» («блэк метал рок»), «скоростной металлический рок» («спид метал рок»). Уже общеизвестен факт разрушающего воздействия этой «музыки» на мозг человека, а потому музыка и атрибутика представителей этих направлений связана с культом сатаны. Они часто сами называют себя «сатанистами». Их призывы: насилие, жестокость, хулиганство, расизм, шовинизм.

В настоящее время на постсоветском пространстве имеется ещё много разного рода жестоких, жестких официальных и подпольных организаций, создающих свои модели желаемого настоящего и будущего, но куда они приведут своих приверженцев?... История и динамика перечисленных и многих других неформальных движений была тупиковой.

Преподобный Августин, как его предшественники и последователи христианской точки зрения, утверждают: «Как только человек всем сердцем и искренне поверит в воскресшего Богочеловека (безупречную модель), в его душе сразу воспламенится ощущение бессмертия, воскрешения, победы над смертью, а за ней и над грехом и злом. Это ощущение наполняет христианина непреходящей радостью воодушевляет его на все

евангельские подвиги. И он с радостью исполнит Христовы заповеди и с восхищением проходит жизненный путь от небытия к всебытию, от смерти к бессмертию... Господь Христос – единственный Путь, который не завершается беспутьем, единственная Истина, которая не завершается ложью, единственная Жизнь, которая не завершается смертью, поэтому Он мог объявить на все времена и на всю вечность: Аз есть Путь и Истина и Жизнь (Ин., 14:3)». Такая модель (эталон личности) человека возможно только при принятии и признании христианской методологии. Эту точку зрения озвучивают в РФ выдающиеся методологи психологии и богословы.

ПСИХОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

*С. Л. Богомаз, З. В. Костюкович
Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова»*

Постмодернизм (фр. Postmodernisme – после модернизма) – термин, обозначающий структурно сходные явления в мировой общественной жизни и культуре второй половины XX века. Впервые термин «постмодернизм» был употреблен в 1914 году. С конца 50-х годов XX века постмодернизм начал распространяться в литературе и музыке, педагогике и психологии.

Вторая половина XX века характеризовалась общемировыми социально-культурными изменениями традиционных видов деятельности и культурно бытовой среды в моде урбанизации и становления постиндустриального общества. Понятия и термины, употреблявшиеся в традиционном смысле, стали существенно отклоняться от явлений, для обозначения которых они были предназначены. Значительные расхождения также обнаружили между традиционными ценностными ориентирами и моральными нормами, с одной стороны, и окружающей действительностью – с другой, возникли серьезные трудности в оценке происходящего, поскольку использовавшиеся критерии оказались во многом размытыми.

Новые информационные технологии, широкие возможности Интернета и возрастающее значение образования в ситуации, когда знания устаревают с катастрофической скоростью, породили принципиально новые отношения в системах образования, постепенно трансформирующихся в глобальные рынки образовательных услуг. Изменившаяся концепция знания требует изменения психологических способов его передачи. Строго говоря психология в этот период как никогда прежде отстает от уровня развития образовательных институтов и возможностей современного общества.

Именно поэтому сложилась такая ситуация, которая требовала новой трактовки всего происходящего в современном обществе. Прежних знаний и понятий, которыми обозначались происходящие явления в жизни людей, было уже недостаточно. Именно поэтому можно сказать, что для психологического знания наступил новый этап развития, усовершенствования существующих правил, норм методов и понятий и дополнения их новыми, непривычными обществу моральными нормами поведения.

Если постмодернизм как мировоззрение есть нечто неустойчивое и изменяющееся, то его психологический аспект развит еще меньше. Большинство сочинений в этой сфере обращены к социальным аспектам образования, которые рассматриваются с точки зрения интегративно-эkleктического подхода, мультикультурализма и феминизма.

Наш анализ показывает, что суть любой постмодернистской теории включает следующие постулаты:

- объективная истина неопределимы;
- язык не осуществляет нашего контакта с реальностью;
- метаистория есть социальная конструкция, развивающаяся господствующими классами с целью узаконить свои позиции и привилегии;
- знание – сила;
- школы традиционно функционируют как факторы этой силы для обеспечения социального контроля через манипулирование знанием.

Для постмодернистского подхода к психологии нами выделены такие характерные идеи, как: